

Научная статья

УДК: 343.139

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.28.88.018

**ДОПУСТИМОСТЬ ОЦЕНКИ СУДОМ КАЧЕСТВА ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ,
ОКАЗЫВАЕМОЙ АДВОКАТОМ-ЗАЩИТНИКОМ
В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ**

**Людмила Павловна Плеснева¹, Ольга Валерьевна Соколова²,
Юрий Владимирович Шелегов³**

¹Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Иркутск, Российская Федерация, plesnevalp@mail.ru

²Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация, sokolova.yuliana.91@mail.ru

³Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, shelegoff@list.ru

Аннотация. Исследуется сущностная составляющая такого уголовно-процессуального института, как право на защиту, в контексте получения квалифицированной юридической помощи на предмет соответствия такой помощи общепринятым стандартам качества, добросовестности адвоката по отношению к доверителю при исполнении своих обязанностей и функции в уголовном судопроизводстве. Посредством изучения судебной практики и отдельных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации рассматриваются вопросы, связанные с оценкой судом качества оказания адвокатом-защитником в ходе производства по уголовному делу юридической помощи обвиняемому.

Отмечается, что грубые и систематические нарушения, допускаемые адвокатом-защитником в судебном разбирательстве, которые с большой долей очевидности не соответствуют существу уголовной защиты, не должны оставаться без должной реакции со стороны суда (судьи). Обосновывается вывод, что суду надлежит реагировать на некачественную помощь в том случае, когда нарушения, допускаемые адвокатом-защитником, носят умышленный характер.

Ключевые слова: защитник в судебном разбирательстве, право на защиту, юридическая помощь в уголовном судопроизводстве, нарушение права на защиту, качество защиты по уголовным делам

Для цитирования: Плеснева, Л. П., Соколова, О. В., Шелегов, Ю. В. Допустимость оценки судом качества юридической помощи, оказываемой адвокатом-защитником в судебном разбирательстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 30. № 2. С. 180–190. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.28.88.018

**PERMISSIBILITY OF EVALUATION BY THE COURT
OF THE QUALITY OF LEGAL ASSISTANCE PROVIDED
BY A DEFENSE LAWYER IN COURT PROCEEDINGS**

Lyudmila P. Plesneva¹, Olga V. Sokolova², Yuri V. Shelegov³

¹Irkutsk Institute (Branch), All-Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation, plesnevalp@mail.ru

²Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation, sokolova.yuliana.91@mail.ru,

³East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, shelegoff@list.ru

Abstract. The essence of such a criminal procedural institute as the right to defence is studied in the context of obtaining qualified legal assistance in terms of compliance of such assistance with generally accepted standards of quality, integrity of the lawyer in relation to the client in the performance of his duties and functions in criminal proceedings. Through the study of judicial practice and individual legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation the issues related to the assessment by the court of the quality of legal assistance rendered by the defence lawyer to the accused in the course of criminal proceedings are considered.

It is noted that gross and systematic violations committed by the lawyer-defender in court proceedings, which with a high degree of obviousness do not correspond to the essence of criminal defence, should not remain without a proper response from the court (judge). The conclusion is substantiated that the court should react to poor-quality assistance in the case when the violations committed by the defence counsel are intentional in nature.

Keywords: defense attorney in court proceedings; right to defense; legal assistance in criminal proceedings; violation of the right to defense; quality of defense in criminal cases

For citation: Plesneva, L. P., Sokolova, O. V., Shelegov, Yu. V. Dopustimost' ocenki sudom kachestva yuridicheskoy pomoshchi, okazyvaemoj advokatom-zashchitnikom v sudebnom razbiratel'stve [Permissibility of evaluation by the court of the quality of legal assistance provided by a defense lawyer in court proceedings]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 30 no. 2, pp. 180–190. (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.28.88.018

Введение

Анализ положений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 1950)¹ в контексте реализации национальными правовыми системами в уголовном судопроизводстве права каждого на защиту как посредством выбранного обвиняемым или лицом, действующим в его интересах, адвоката и заключения с ним соглашения, так и при назначении органом предварительного расследования или судом защитника в порядке статьи 51 УПК РФ² указывает на то, что насто-

ящее право не просто призвано уравнять изначально невыгодное и уязвимое процессуальное положение лица, против которого выдвинуто уголовное обвинение, но и обеспечить гарантию равных возможностей как в ходе всего предварительного, так и судебного следствия.

Правоприменительная практика в контексте реализации права на защиту обвиняемым, в том числе в контексте доступа к квалифицированной юридической помощи со стороны адвоката, не позволяет усомниться в том, что нарушение данного права является безусловным основанием для отмены состоявшегося по уголовному делу итогового процессуального решения с направлением дела на новое рассмотрение в нижестоящую судебную инстанцию или возвращения уголовного дела прокурору для устранения выявленных нарушений. Таким образом, нарушение права на защиту представляется несовместимым с требованиями части 1

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.): с изм. и доп. // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения: 24.05.2024).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.05.2024).

статьи 46 Конституции Российской Федерации³, которая возлагает на государство прямую обязанность обеспечить осуществление равного права каждого на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной. При этом, как неоднократно указывал в своих правовых позициях Конституционный Суд Российской Федерации, правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах, а ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено или отменено⁴.

Применительно к уголовному судопроизводству, указанная правовая позиция наделяет суд обязанностью создать условия для всех заинтересованных лиц, в частности для лица, в отношении которого выдвинуто уголовное обвинение, для беспрепятственного доступа к правосудию, которое должно быть основано на международных правовых и конституционных стандартах состязательного процесса, что само по себе представляется невозможным без квалифицированной юридической помощи (защиты) адвоката.

³ Российская Федерация. Конституция : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, принятыми в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года : в послед. ред. // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/pgoxu/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 20.05.2024).

⁴ По жалобе гражданина Маслова Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав частями 1, 2 и 3 статьи 30.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2005 года № 113-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 22. Ст. 2195.

Вместе с тем отдельные резонансные судебные процессы, в которых значительное внимание общественности было направлено не только на обстоятельства дела, но и на представителей адвокатского корпуса, принимавших участие как на стороне защиты, так и на стороне обвинения, наталкивают на мысль о том, что сущностная составляющая такого уголовно-процессуального института, как право на защиту, в контексте получения квалифицированной юридической помощи подлежит переосмыслению на предмет соответствия такой помощи общепринятым стандартам качества, или, как принято говорить, в сфере гражданско-правовых отношений, добросовестности адвоката по отношению к доверителю при исполнении своих обязанностей и функции в уголовном судопроизводстве.

В частности, актуальным представляется вопрос: может ли превышение адвокатом своих полномочий, неисполнение своих обязанностей перед доверителем, нарушение Кодекса профессиональной этики адвоката⁵ само по себе быть достаточным основанием для отмены состоявшегося по делу приговора или иного итогового процессуального решения? Примечательно, что ответ на данный вопрос напрямую связан с допустимостью оценки качества юридической помощи защитника как со стороны председательствующего, рассматривающего дело по существу, так и вышестоящей судебной инстанции, осуществляющей пересмотр дела в апелляционном (кассационном) порядке.

⁵ Кодекс профессиональной этики адвоката : принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 : ред. от 15.04.2021 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/ (дата обращения: 01.05.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

Основная часть

Многочисленные научно-практические воззрения относительно допустимости судебного усмотрения при оценке такой крайне абстрактной категории, как качество юридической помощи адвоката-защитника, единства мнений не имеют. При этом даже в адвокатском сообществе на указанный счет какого-либо единообразия относительно признания некачественной юридической помощи обстоятельством, указывающим на наличие существенного процессуального нарушения, влекущим отмену итогового решения по уголовному делу, также не содержится.

Так, ряд представителей адвокатуры высказывают мнения о том, что грубое нарушение адвокатом Кодекса профессиональной этики, равно как и обыкновенное попустительство при осуществлении уголовной защиты в судебном разбирательстве, не должно оставаться без должного внимания вышестоящей судебной инстанции, которая должна отменить вынесенный по делу судебный акт [1]. Однако имеются и более сдержанные, достаточно аргументированные высказывания отдельных представителей адвокатского корпуса, согласно которым качество взаимоотношения адвоката и доверителя как тандема в уголовном судопроизводстве, включая их тактику и избранную линию защиты, не могут и не должны быть предметом какой-либо оценки со стороны представителей публичной, и в первую очередь судебной, власти, поскольку иное может создать риск злоупотребления, принятия необоснованных решений об отводе неудобного защитника из уголовного дела, либо оказание иных препятствий для качественной уголовной защиты [2].

В свою очередь считаем важным отметить, что проблематика поднятого вопроса обусловлена именно характером и правовой природой взаимоотношений адвоката и подзащит-

ного, и стоит признать, что необоснованное вмешательство в данные частные взаимоотношения под предлогом достижения публичной цели уголовного судопроизводства и против воли доверителя есть прямое незаконное вмешательство в реализацию права на защиту, что недопустимо. Однако грубые и систематические нарушения, допускаемые защитником в судебном разбирательстве, которые с большой долей очевидности не соответствуют существу уголовной защиты, не поддерживаются доверителем, также не должны оставаться без должной реакции со стороны председательствующего. А вот пределы такой допустимой процессуальной реакции судьи, особенно когда признаки некачественной уголовной защиты носят скрытый характер, есть главный процессуальный аспект, который необходимо проанализировать посредством изучения судебной практики и отдельных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

Суть проблемы, связанной с допустимостью оценки качества юридической помощи со стороны суда, заключается в наличии риска нарушения принципа состязательности и равноправия сторон, а также осуществления функций, которые априори не совестимы с деятельностью суда в уголовном судопроизводстве. Дело в том, что суд в уголовном процессе не может, как это неоднократно указывалось в многочисленных решениях Конституционного Суда Российской Федерации, вставать на сторону обвинения и защиты и тем самым оказывать прямое или косвенное воздействие на участников судебного заседания, которые хоть и в пределах, установленных положениями УПК РФ, но при этом самостоятельно и по собственному усмотрению могут реализовать свои права, в том числе связанные с заявлением ходатайств, отводов, представлением доказательств, распоряжаться своим

временем при выступлении в прениях и так далее.

Также важно понимать, что риск нарушения состязательности при необоснованном вмешательстве со стороны суда в деятельность стороны защиты обусловлен принципом профессионализма и компетентности адвоката, принимающего участие в деле. Данный принцип основан на взаимосвязанных положениях ст. 48 Конституции Российской Федерации и положениях ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ⁶ (далее – Закон об адвокатской деятельности), по смыслу которых наличие статуса адвоката презюмирует то обстоятельство, что данный субъект юридического спора является гарантом эффективной реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, поскольку в силу прямого императивного указания является независимым профессиональным советником по правовым вопросам, деятельность которого самостоятельна, автономна от публичной власти и даже от самой корпорации; при этом повышенный статус адвоката относительно рядового юриста обусловлен не просто наличием многочисленных профессиональных навыков и опыта, но и необходимостью пройти экзаменационные испытания для допуска в профессию.

В соответствии с Законом об адвокатской деятельности, оценивать степень и характер нарушений, допущенных адвокатом при оказании юридической помощи, и, соответственно, определять в пределах своих

⁶ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федер. закон № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 26 апреля 2002 года : одобрен Советом Федерации 15 мая 2002 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 01.05.2024).

полномочии меру их дисциплинарной ответственности могут только адвокатские палаты субъектов. Более того, из смысла правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Определении от 21 мая 2015 года № 1089-О⁷, следует, что оценка неисполнения или ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также нарушение положений Кодекса профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) преследует цель исключения из профессионального сообщества тех лиц, которые не соответствуют предъявляемым к ним требованиям. Исходя из этого, допустимо утверждать, что, по общему правилу, правоприменитель, в частности суд, не вправе давать указания и(или) каким-либо иным образом вмешиваться в процесс исполнения адвокатом своей защитительной функции.

В данном аспекте имеется множество научно-практических мнений, общий лейтмотив которых заключается в том, что суд при рассмотрении дела по существу не должен уклоняться от реакции на грубые нарушения и ошибки адвоката, принявшего на себя защиту по уголовному делу в порядке назначения на основании ст. 51 УПК РФ. В частности, обращается внимание на то, что при оценке качества юридической

⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Медведева Николая Александровича на нарушение его конституционных прав подпунктами 1 и 2 пункта 2 статьи 17 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", а также рядом положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 мая 2015 г. № 1089-О // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=428271#eOs3nDU6OwUVd0U6> (дата обращения: 15.03.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

помощи следует учитывать особенности наделения адвоката статусом защитника (по соглашению или по назначению) и, как следствие, учитывать особенности взаимоотношений между доверителем и его защитником; если при осуществлении защиты на основании соглашения процессуальная активность адвоката есть дело сторон договора, то при защите по назначению явное бездействие или недоработка адвоката, к тому же когда подсудимый указывает на неподготовленность защитника к процессу (незаявление им ходатайств и прочая излишняя пассивность), то такое поведение адвоката не должно оставаться без реакции председательствующего.

Однако указанная позиция представляется не совсем корректной. Дело в том, что по смыслу действующего законодательства, процессуальный статус защитника является единым, поскольку предоставляет лицам, которые им обладают, одинаковые процессуальные права и, соответственно, одинаковые обязанности в уголовном судопроизводстве [3, с. 32]. Важно понимать, что основания приобретения статуса защитника (по соглашению или по назначению) влияет только на процедурный порядок допуска и вступления адвоката в уголовное дело для защиты подсудимого; факт назначения адвоката для защиты в порядке ст. 51 УПК РФ никак не ставит такое лицо в более уязвимую позицию по сравнению с адвокатом, принявшим защиту доверителя на основании соглашения [4, с. 138].

Думается, что далеко не каждая стратегическая, тактическая или даже юридическая ошибка адвоката, допущенная в судебном заседании, равно как и недостаточно мотивированная жалоба, ходатайство или аргументация в защитительной речи, свидетельствуют об умышленных действиях, направленных на причинение вреда доверителю.

К примеру, отклонив довод осужденного о нарушении его права на защиту в связи с тем, что адвокат фактически не оказывала ему юридическую помощь, Верховный Суд Российской Федерации обратил внимание на то, что протокол судебного заседания свидетельствует о том, что защитник принимала активное участие в судебном разбирательстве, что выражалось в поддержании позиции подсудимого в ходе судебного следствия и при выступлении в стадии судебных прений; ходатайство подсудимого о замене защитника было рассмотрено судом в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, регулирующими право пользоваться услугами защитника⁸.

В другом решении Верховный Суд Российской Федерации косвенно дал понять, что внимание к качеству юридической помощи, и как следствие, должному обеспечению надлежащих условий для реализации подсудимым права на защиту зависит от поведения самого подзащитного. Если подсудимый неоднократно выражает недовольство качеством работы адвоката, то с учетом конкретных обстоятельств председательствующий должен обратить на это внимание; при отсутствии мотивированной жалобы подсудимого относительно ненадлежащей работы адвоката формальных и фактических поводов для судебной реакции в данной части не имеется.

Так, по одному из дел, рассмотрев утверждения защитника Д. в судебном заседании суда апелляционной инстанции о ненадлежащем качестве оказанных адвокатом П. услуг при осуществлении защиты осужденного

⁸ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.10.2015 по делу № 72-АПУ15-35 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=443187#IN D9nDUA7hvMCs11> (дата обращения: 17.03.2024). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

К. в ходе рассмотрения дела по существу, Верховный Суд Российской Федерации расценил данный довод как необоснованный, так как материалами дела и протоколом судебного заседания подтверждается активная деятельность защитника в судебном заседании, которая всегда была поддержана его подзащитным. Кроме того, ни самим подсудимым ни при рассмотрении дела, ни в апелляционной жалобе на приговор не заявлялось о неудовлетворенности работой адвоката и о нуждаемости в квалифицированной юридической помощи другого защитника⁹. В любом случае, анализ судебной практики свидетельствует о том, что отсутствие заявлений подсудимого о некачественной юридической защите, равно как и отсутствие расхождений в позиции защитника и его подзащитного, скорее всего, при отсутствии иных грубых нарушений со стороны адвоката позволит вышестоящей судебной инстанции на основе изучения материалов дела и содержания протокола судебного заседания прийти к выводу о надлежащем исполнении защитником своих обязанностей. Также немаловажным обстоятельством, указывающим на отсутствие конфликта между защитником и подсудимым, о наличии у них согласованности, которая позволяет вышестоящим судебным инстанциям прийти к выводу о том, что уголовная защита оказывается качественно, свидетельствуют согласованные активные действия, например активное и совместное участие в допросах свидетелей, потерпевших, а также получение

⁹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.01.2015 по делу № 18-АПУ14-61СП // КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://172.30.6.144/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=417510&cacheid=3F0F5C2EB9A7E5BCAF929F4455684029&mode=splus&rnd=0.7845583934649347#SiG9nEU1jO1xTaFF> (дата обращения: 17.03.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

кратких консультаций в зале судебного заседания, в процессе судебного следствия¹⁰.

Как представляется авторам статьи, суду допускается реагировать на некачественную помощь, оказываемую защитником, лишь только в том случае, когда нарушения адвоката носят умышленный характер. Иными словами, в тех случаях, когда действия (бездействие) защитника могут с очевидностью причинить вред правам и законным интересам подзащитного, равно как и правам иных подсудимых в рамках конкретного уголовного дела, такие действия, конечно же, не могут быть оставлены без должного внимания председательствующего.

Представляется недопустимым процессуальное уклонение председательствующего от пресечения такого поведения защитника, которое сопряжено с явно незаконным исполнением им своих полномочий в судебном разбирательстве, что может быть выражено в занятии позиции, которая противоречит позиции подзащитного либо создает риск срыва судебного процесса. Данное мнение основано на правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Определении

¹⁰ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.12.2020 № 77-2743/2020 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ00> (дата обращения: 20.03.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

от 15 января 2009 года № 106-О-О¹¹, в соответствии с которой адвокат (защитник) не должен действовать во вред своему подзащитному (согласно ст. ст. 47, 53 УПК РФ, п. 1 ст. 7 Закона об адвокатской деятельности, ст. 9 Кодекса профессиональной этики). Вместе с тем данное положение не означает, что защитнику позволено использовать любые средства и способы защиты, в том числе сопряженные с нарушением порядка в судебном заседании, неподчинением распоряжениям председательствующего или оказанием незаконного воздействия на коллегия присяжных заседателей с целью влияния на выносимый ими вердикт.

То есть в тех случаях, когда защитник в ходе рассмотрения дела грубо игнорирует процессуальные требования, регламентирующие порядок представления и исследования доказательств (например, умышленно нарушает очередность при формулировании вопросов свидетелю, потерпевшему), либо когда поведение защитника указывает на систематическое нарушение порядка в зале судебного заседания и(или) направлено на срыв судебного заседания, то разумной и обоснованной мерой со стороны председательствующего будет принятие процессуального решения об отстранении такого защитника от участия в уголовном деле и об утрате им статуса защитника. Данное решение суд может принять на осно-

¹¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Никитенко Алексея Николаевича, Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 258 и пунктом 3 части пятой статьи 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.2009 № 106-О-О // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ00> (дата обращения: 20.03.2024). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

вании ч. 2 ст. 258 УПК РФ в форме постановления (определения).

Отметим, что хоть отстранение защитника от участия в уголовном деле представляет из себя крайнюю меру, применению которой должны предшествовать менее строгие процессуальные действия со стороны председательствующего, тем не менее такая обоснованная реакция со стороны суда соответствует разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в пункте 18 постановления Пленума от 30 июня 2015 года № 29¹², поскольку позволяет не допустить последующего злоупотребления правом на защиту. В данном аспекте судебная практика лишь указывает на то, что отстранение защитника от участия в уголовном деле как крайняя мера может быть применена судом, если нарушения со стороны адвоката носят неоднократный и умышленный характер, в противном случае решение суда об отстранении защитника будет являться незаконным, а судебное решение будет отменено¹³.

Вместе с тем следует признать, что оценка доводов жалоб осужденных на нарушение их прав в связи с некачественно оказанной защитниками юридической помощью осуществляется в контексте соответствия поведения адвоката процессуальным требованиям, установленным УПК РФ. При этом само качество

¹² О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015 № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 9.

¹³ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.09.2018 по делу № 19-АПУ18-15СП // КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://172.30.6.144/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=568954&cacheid=587D791A4005E598726635FA28714AB8&mode=splus&rnd=0.7845583934649347#xlWCnEU08p23FIDk> (дата обращения: 20.03.2024). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

помощи, равно как и обоснованность выбранной линии защиты, российские суды не оценивают, даже в тех случаях, когда деятельность адвоката в процессе и(или) выбранная им тактика допросов свидетелей, потерпевших очевидно невыгодна его подзащитному.

Способ предоставления юридической помощи должен быть практическим и эффективным, но при этом суд просто не уполномочен заставлять адвоката делать что-либо или воздержаться от каких-либо решений в судебном разбирательстве в отношении работы адвоката [5, с. 86]. Сама по себе формальная защита, к сожалению, не свидетельствует о нарушении права на справедливое судебное разбирательство.

Например, осужденный Ч., обжалуя приговор, приводил довод о том, что его адвокат по соглашению осуществлял его защиту формально, не посещал его в следственном изоляторе, ходатайств о вызове и допросе свидетелей не заявлял, доказательства обвинения не оспаривал, доказательств в его защиту не представлял и отсутствовал при провозглашении приговора. Верховный Суд Российской Федерации, отклоняя данные доводы, обратил внимание на то, что адвокат поддерживал его позицию по делу, заявлял ходатайство, выступал в прениях сторон, а его отсутствие при оглашении приговора было согласовано с подзащитным. При этом осужденный Ч. от услуг адвоката не отказывался и о своем недовольстве его услугами в судебном заседании не сообщал¹⁴.

¹⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2019 по делу № 48-АПУ19-23 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://172.30.6.144/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=596026&caseid=EAF095480FA1786FBF58CEFE92BC4800&mode=splus&rnd=0.7845583934649347#iALDnEUKODjNlf4m> (дата обращения: 20.03.2024). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

Примечательно, что в судебной практике можно встретить отдельные ситуации, когда суды реально вникают в сущностную составляющую юридической помощи. Например, удовлетворяя представление прокурора и отменяя апелляционное постановление суда субъекта о выплате дополнительного вознаграждения адвокату за 7 дней участия в уголовном судопроизводстве по делу в отношении О. и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, президиум суда субъекта указал, что судебная коллегия уклонилась от обсуждения и оценки пояснений осужденного О. о том, что адвокат только перед первым судебным заседанием оказал ему юридическую помощь в следственном изоляторе. Впоследствии адвокат посещал его в СИЗО по собственной инициативе и каких-либо консультаций не давал, а только напоминал о следующих судебных заседаниях, интересовался самочувствием. Кроме того, президиум указал на то, что суд второй инстанции не принял во внимание объем уголовного дела, по которому О. обвинялся в совершении одной кражи, причастность к которой он не отрицал, а оспаривал лишь квалификацию преступления и количество похищенного. Вместе с тем указанные обстоятельства должны быть учтены при решении вопроса о выплате адвокату вознаграждения, обоснованность размера которого находится в прямой причинно-следственной связи с обеспечением лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, конституционного права на квалифицированную юридическую помощь¹⁵.

¹⁵ Постановление Президиума Курганского областного суда от 07.12.2015 года по делу № 44У-65/2015 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUR&n=67280#EffAnDUQHPjiWFwk> (дата обращения: 20.03.2024). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

Выводы и заключение

В заключение отметим, что при наличии явных и очевидных признаков злоупотребления защитником своими правами, при систематическом игнорировании просьб подзащитного, при явном и очевидном уклонении от исполнения своих обязанностей перед доверителем председателствующему по уголовному делу следует разъяснить адвокату последствия подобного халатного отношения к исполнению своих обязанностей в уголовном судопроизводстве, предупредить его о том, что при последующем ненадлежащем исполнении своих полномочий он может быть отстранен от

осуществления защиты на основании ч. 2 ст. 258 УПК РФ.

Поднятые в статье вопросы являются весьма дискуссионными и не допускают шаблонных ответов, поэтому в каждом конкретном уголовном деле председателствующему следует внимательно следить за ходом судебного следствия и на основе собственного усмотрения, основанного на взвешенной оценке и анализе процессуального поведения стороны процесса, принимать оперативные решения, направленные на пресечение нарушений прав и свобод участников процесса в угоду состязательному и справедливому правосудию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Гаспарян, Н.* Когда защита признается неэффективной // Адвокатская газета: сетевое издание. 2020. № 19 (324). URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/kogda-zashchita-priznaetsya-neeftivnoy/> (дата обращения: 23.04.2024).
2. *Клювгант, В.* Возможен ли контроль «эффективности» защиты? // Адвокатская газета: сетевое издание. 2020. № 19 (324). URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/vozmozhen-li-kontrol-effektivnosti-zashchity/> (дата обращения: 23.04.2024).
3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть / В. М. Лебедев и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Изд-во Юрайт, 2024. 316 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1–32.1: постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л. А. Воскобитова. М.: Изд-во Российская газ., 2015. 911 с.
5. *Диков, Г. В.* Участие адвоката в судебном процессе: подходы Европейского суда. М.: Развитие правовых систем, 2014. 238 с.

REFERENCES

1. *Gasparyan, N.* *Kogda zashchita priznaetsya neeffektivnoj* [When the defense is considered ineffective]. Lawyer's newspaper. – Advokatskaya gazeta. 2020, no. 19 (324), [Electronic resource] <https://www.advgazeta.ru/mneniya/kogda-zashchita-priznaetsya-neeftivnoy/> (in Russian).
2. *Klyuvgant, V. V.* *Vozmozen li kontrol' «effektivnosti» zashchity?* [Is it possible to control the «effectiveness» of protection?]. Advokatskaya gazeta – Lawyer's newspaper. 2020, no. 19 (324) [Electronic resource] <https://www.advgazeta.ru/mneniya/vozmozhen-li-kontrol-effektivnosti-zashchity/> (in Russian).
3. *Lebedev, V. M.* *Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RF v 4 t. Tom 1. Obshchaya chast'* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation in 4 volumes. Volume 1. General part]. M.: Publishing house Yurayt, 2024. 316 p. (in Russian).

4. *Voskobitova, L. A.* Uголовно-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii. Glavy 1–32.1 : postatejnyj nauchno-prakticheskiy kommentarij [Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Chapters 1 - 32.1: article-by-article scientific and practical commentary]. 2015, 911 p. (in Russian).

5. *Dikov, G. V.* Uchastie advokata v sudebnom processe: podhody Evropejskogo suda [Participation of a lawyer in the judicial process: approaches of the European Court]. M.: Development of legal systems, 2014. 238 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Плеснева Людмила Павловна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики. Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). 664011, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4.

Соколова Ольга Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права им. Н. В. Радутной. Российский государственный университет правосудия. 117418, Российская Федерация, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69.

Шелегов Юрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ludmila P. Plesneva, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of criminal procedure and criminology. Irkutsk Institute (Branch) All-Russian State University of Justice. 4, Nekrasov st., Irkutsk, Russian Federation, 664011.

Olga V. Sokolova, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law named after N. V. Radutnaya. Russian State University of Justice. 69, Novocheremushkinskaya st., Moscow, Russian Federation, 117418.

Yuri V. Shelegov, Candidate of Law, Associate Professor, Department of criminal procedure. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontova st., Irkutsk, Russian Federation, 664074.